

Из воспоминаний моей бабушки Багринцевой (Алтуниной) Александры Федоровны.

Я родилась в селе Успенье Краснозороенского района в 1930 году. По соседству с нами жил комсомолец Николай. Рано утром в 6 часов утра, когда вся наша семья спала, к нам в дверь постучал Николай и сказал: «Федор Иванов, на собрание». Федор Иванов – мой отец. Мамка сразу заметила, что-то не так. Почему нас подняли ни свет ни заря? Когда встали, смотрим, едут на повозках ребята и вручают повестки на войну. Сразу поднялся крик, шум, плач - на войну!

Прошло три дня после объявления о войне. У нас выселки есть, Чермошенские, через речку, через брод слышим: «Ла-ла-ла» - крик немцев. Пришли немцы к нам в село утром. Они стали ходить по домам. Вот помню, заходит к нам один, такой высокий, и еще с ним двое. Что-то бормотали, бормотали, обошли весь дом. Обошли, а потом ушли. Позже мы увидели, что они забрали у нас из дома двух кур и отцовский армяк. Немцы ушли из Успенки, забрав с собою двух наших человек. Потом их никто не видел. Через несколько часов, после того как ушли немцы, идет наша конница-русская и спрашивают: «Скажите, пожалуйста, немцы далеко ушли?» Мы сразу им рассказали все.

Во время войны я носила семена из Красной Зари в родное село, чтобы землю обрабатывать. Носила я 15 килограмм, на расстояние 25 километров. Приду домой, плачу, сильно уморилась, мамка жалеет. Также во время войны я вязала снопы. Когда уборка была, солому ложила в скирды.

Наши комсомольцы делали все, чтобы наше добро не досталось немцу. У нас школа двухэтажная горела трое суток! Выйдешь, а она все светится, все светится, горит. Баня возле нас была – сожгли. Это наши жгли. Самые благоустроенные дома, тоже жгли.

Во время войны мне было 11 лет, я тогда мало что понимала. Но одно мне было ясно точно – настало что-то страшное, что-то внезапное, отчего жители села были повергнуты в ужас. Я слышала каждый день, чей-то плач. Порой ночью я не могла уснуть, женский крик, непрерывный крик. Помню, когда скотину угоняли (чтоб немцам не досталось), у нас забрали телку. Я кричала по своей телке: «Ой, не забирайте!» Мне было очень жаль ее.

Во время войны давали пайки многодетным семьям (у нас в семье было 6 человек детей), а пайки содержали: масло, килограмм хлеба... Мой отец ходил пешком за пайком в Красную Зарю. Ходил он двое суток: дойдет до Красной Зари, получит там и идет обратно. Однажды его застал сильный ливень во время пути. Ночь... Из-за страшного ливня отец остановился в Большой Чернаве, чтобы найти укрытие, переждать ливень. Постучался в один дом, в другой, в третий, никто не открывает - боятся. Папка рассказывал: «Ну, в четвертый дом постучусь, если не откроют, выбью стекло и залезу в окно». Но в четвертом доме, к счастью открыли. Всю ночь лил зверский ливень, был сильный ветер.

На следующий день отец принес домой еду. В этот раз хлеба там не было, дали вместо него муки. Мы с моей сестрой Ниной навали конского щавеля, отварили. Я обваляла его в муке, которую отец принес, и испекла блинов. Как сейчас помню, лежит мамка на кровати, глаза ее ничего не видят, вся она была опухшая от голода. Сама я не опухала, у меня опухали только руки. Я как испекла блинов, сама не стала есть, пошла мамку кормить. Она меня перекрестила и сказала: «Шура! Каких ты блинов хороших напекла, я их век ела бы» и заплакала...

По окончании войны я работала и на сепараторном пункте и продавцом в магазине.

Современной молодежи я хотела бы пожелать: безграничного патриотизма, постоянно быть в движении, искать что-то новое, чтобы каждый день привносил новшества в вашу жизнь, стараться приносить пользу обществу, в котором живешь. И стараться больше отдавать, чем брать от общества, тогда доброта к вам обязательно вернется.

Воспоминания записала Говорова Софья, 8 класс